- Ты собираешься проникнуть в дом в моей тени?

- Это возможно, но я не знаю, что ждёт тебя внутри. Вполне вероятно, что мне придется остаться снаружи.

Эти слова Аури одновременно обрадовали и огорчили меня. Обрадовали, потому что теперь я был уверен – есть места, в которые Аури не сможет последовать за мной. Огорчили, из-за того, что лишившись её помощи, я мог попасть в очень незавидное положение.

«Всё-таки союзы – это очень сложная штука. Не бывает на 100% выгодных соглашений».

- Тогда, можешь оказать мне небольшую помощь...?

Я попросил Аури осмотреть амулет истинного зрения, полученный от Йорму. Ранее, я не пользовался им, из-за того, что думал, что Йорму мог как-то следить за мной через этот предмет.

Я одел его только один раз – когда пошёл на переговоры в храме. Вероятно, именно благодаря амулету я тогда смог раньше всех заметить присутствие Альвы и стал её целью.

Вряд ли Йорму мог рассчитать всё настолько далеко, но всё же... именно он перед переговорами попросил меня надеть этот амулет, что наводило на определённые мысли.

- Не волнуйся. Подобной магии не существует. В ней просто нет надобности.

Слова Аури тогда показались мне странными, но я не был вправе выпрашивать у неё информацию до того, как выполню её просьбу. Кроме того, Алексу я тоже пообещал, что схожу к Рунару так быстро, как только смогу.

- Ладно, вперёд... - Я наконец-то покинул «третью дверь» и направился к соседнему дому.

С виду эта была обычная одноэтажная развалюха, но как только я подошёл ближе, то заметил, что моя тень уже начала неестественно дрожать. Похоже, Аури действительно было неприятно.

Тук-тук-тук

Я постучал в дверь и почти сразу услышал шаги.

Рунар не стал спрашивать кто это. Он просто открыл дверь, а я чуть не упал на колени из-за шока.

Дело было не в его внешности. Она-то как раз была вполне обычной: средний рост, короткая стрижка и обычные для наёмника-жреца доспехи. Разве что выглядел он гораздо старше, чем любой наёмник, которого я видел до этого.

В шок меня ввергли его глаза. Они лучились светом и переливались. Мне показалось, что его глаза наполнены густым дымом, цвет которого переливался из серого в золотой и обратно.

Их цвет постоянно менялся, а я не мог оторвать взгляд от этого зрелища.

- С вами всё хорошо?

Его голос был мягким и спокойным. Именно так в моём представлении говорили люди, что потратили всю жизнь на духовные поиски, и нашли то, что искали.

- А? Д-да, всё хорошо. - Я ответил и наконец-то пришёл в себя.

Пораскинув мозгами, я почти сразу понял в чём дело. Амулет истинного зрения позволял видеть то, что скрыто, и, похоже, Рунар тоже что-то скрывал.

- Тогда... что привело тебя сюда? - Он склонил голову чуть набок и с улыбкой задал мне этот непростой вопрос.

- Я... хотел поговорить с тобой о магии. О божественной магии и жрецах.

- Ты ведь вроде маг. Разве тебе нужно знать о божественной магии?

Как я и думал, он не собирался делиться знаниями с тем, кому они были не нужны.

- Я хочу понять как работает любая магия. Не только та, что использую я, но и божественная. Кроме того, среди моих знакомых много жрецов, и один даже обучался у тебя.

Я был готов к его отказу, так что заранее продумал все аргументы, которыми мог оперировать.

- Хм... как его звали, можешь сказать?

- Симвель.

- Ах он... - Рунар вдруг тихонько рассмеялся и улыбнулся. Я часто наблюдал у людей такую реакцию, когда они вспоминали о Симвеле.

-...хороший человек. Я рад, что повстречал его.

«Есть!», я понял, что наладил контакт и почувствовал себя коммивояжёром, что постучал в дверь к богатому клиенту и добился успеха.

- В общем, он и некоторые другие люди посоветовали поговорить с тобой, если я захочу узнать о божественной магии.

- Ясно. - Он кивнул и принял задумчивый вид. Мне показалось, что он думает о том, стоит ли говорить со мной, но его следующие слова разрушили мою догадку:

- Можешь войти, но демону придется остаться снаружи. Я не имею ничего против, но на дом наложено слишком много оберегов. Твоему компаньону будет очень сложно там находиться.

У меня отвисла челюсть как только он упомянул о демоне.

«Неужели... он такой же как Альва!?», удивительная догадка всплыла у меня в уме и я сразу понял, что встретиться с этим человеком нужно было намного раньше.

- Я понял. Тогда... подожди здесь, пожалуйста.

Со стороны казалось, что я не обратился не к кому конкретно, но и я, и Рунар, и Аури понимали кому адресованы эти слова. На удивление, сама Аури никак на них не отреагировала, что было воспринято мной как молчаливое согласие.

- Я бы предложил тебе чаю, но есть только вода. Будешь?

- Нет. Благодарю. - Рунар пригласил меня в дом, и мы прошли внутрь. Обстановка была на удивление спартанской: никакой мебели, только пара стульев и циновок. Я осмотрелся и увидел, что помимо них, по всему дому были разбросаны бинты и использованные свитки заклинаний.

- У меня тут был полевой госпиталь какое-то время назад. Прости за беспорядок.

- Не стоит, я слышал, ты многим помог во время войны в столице.

- Многим, но не всем. – Рунар сел на циновку и жестом предложил мне сесть на вторую.

Сидеть на ней было очень неудобно, но я пришел сюда не ради комфортного отдыха.

- Эм... Рунар, верно?

- Это так забавно. Ты точно знаешь моё имя, но все равно решил уточнить.

- Я из вежливости. Кстати... я ведь сам так и не представился.

- Рискну предположить, что ты – стратег Лаки, ныне известный как серый советник Гринстоуна.

«А он осведомлён».

- Верно, но как ты...

- Среди старых игроков осталось мало тех, с кем я ещё не знаком лично. В столице таких нет вообще. И Скальд, и Кугулаг уже приходили ко мне, чтобы я научил их жрецов пользоваться магией.

- Вот как...

- Да. А недавно я узнал, что ты прибыл в город. Можно сказать, что твоё появление было лишь вопросом времени. – Рунар моргнул настолько медленно, что при желании я смог бы зевнуть пока его глаза были закрыты.

- Значит, ты ждал моего прихода?

- Не то чтобы ждал. Просто было бы странно, если бы ты не появился. Впрочем, на это я тоже надеялся. Ведь тогда, я сделал бы вывод, что в Гринстоуне так же есть кто-то сведущий в божественной магии.

В Гринстоуне не было ни одного наёмника, который мог бы применять божественные заклинания. Из моих знакомых больше всего это касалось Ани и Киры, одна из которых была жрецом, а вторая инквизитором.

Они обе были главами крупных фракций и при этом, не могли использовать свои способности. В будущем это могло доставить мне немало проблем, особенно в случае с Кирой.

- Жаль, но в Гринстоуне в этом плане всё плохо. У нас нет никого, кто мог бы использовать заклинания даже 1-ого уровня. - «По крайней мере, я о таких не слышал».

- Понятно. - Он вновь кивнул и начал закрывать глаза. Из-за этого мне даже показалось, что Рунар прямо сейчас может взять и уснуть.

Чтобы не допустить этого, я прямо в лоб задал ему вопрос, который мучил меня с тех пор, как я вошёл в дом.

- Рунар!

- Не кричи, я прекрасно тебя слышу.

- Прости... эм... я хотел спросить... как ты понял, что рядом со мной демон?

- Хех... - Он вдруг улыбнулся. Из-за его полузакрытых глаз эта улыбка показалась мне максимально расслабленной.

- До тебя ко мне уже приходил наёмник с демоном в тени.

- Что?!

- Он искал лекарство от проклятья. Очень сильного проклятья, которое затронуло саму его душу. К сожалению, я ничем не смог ему помочь. - Он вдруг перестал улыбаться и тяжело вздохнул. Я же, не мог сдержать своего удивления. Я буквально засыпал его вопросами:

- Кто он? Куда направился? Что это было за проклятие?

- Я не знаю ответов на эти вопросы. Как ты понимаешь, этот человек вёл себя очень осторожно.

- Ну да, верно... - Я и сам всеми силами избегал расклада, при котором кто-нибудь узнал бы, что за мной по пятам следует настоящий демон. «Так, стоп».

Я взглянула на Рунара, и тот сразу понял о чём я думаю:

- Не волнуйся, я не собираюсь раскрывать кому-либо твой секрет. Тот человек сам попросил рассказать о нём, если явится кто-то с демоном в тени. Он просил передать... хм... а что же он просил передать... - Рунар вдруг начал чесать затылок, а почувствовал что у меня вспотели ладони из-за его внезапного заявления.

- А! Вспомнил! Он просил передать, что ты можешь встретиться с ним в классной комнате.

- В классной... комнате?! – Я удивленно взглянул на Рунара, но тот лишь пожал плечами.

- Так он и сказал. Я сам понятия не имею что это значит.

«Классная комната? Это что ещё за бред?», Хотя была ММО-рпг, здесь не было ни школ, ни университетов. И уж конечно, я понятия не имел ни о какой «классной комнате».

Я снова взглянул на Рунара, но тот лишь продолжал смотреть на меня своими переливающимися глазами.

- Вижу, ты в смятении.

- Есть такое. Понятия не имею, что могут означать эти слова.

- Хм... значит, время для вашей встречи придёт чуть позже. – Он хмыкнул, после чего загадочно улыбнулся.

- Но... ты ведь изначально пришёл сюда не за этим, верно?

Рунар был прав. Тот факт, что я узнал о другом наёмнике, в чьей тени был демон, уже оправдывал мой визит, но изначально я пришёл сюда по другой причине.

- Божественная магия...

- Верно. Давай перейдем к ней. За последний месяц я уже много раз объяснял свои соображения тем, кто хотел их услышать, но мало кто действительно меня понял.

- Я слышал об этом. По правде, тебя кем только не называют: и святым, и безумцем. Говорят даже, что ты как-то связан с администрацией Хоты.

- Хе-хе-хе, интересно. Кажется, я привлёк больше внимания чем планировал. Хорошо, что ты пришёл сейчас. Вероятно, скоро мне придется покинуть это место. – Его слова почти не дали мне ответов, а лишь спровоцировали новые вопросы.

- Почему ты...

- Ты вскоре поймешь почему я так поступлю. Не вижу смысла объяснять тебе то, что и так будет известно. Так что давай перейдем к твоему главному вопросу. – Его заявление было слишком безапелляционным, так что я смог только кивнуть, выражая согласие.

- Божественная магия, да? Начнем с первой части этого словосочетания. Что вообще означает слово «божественный»?

- Вероятно, это нечто связанное с Богом, или исходящее от него.

- Хорошо, но что вообще есть бог? Ты принадлежишь к какой-либо конфессии?

- Нет. Я агностик.

- Хе-хе, знавал я одного агностика. Он говорил: если есть Бог – хорошо, а нет – так и ладно, не велика потеря. Хе-хе-хе. – Рунар вдруг начал хихикать, так тихо и так медленно, будто он вспоминал что-то далекое, но очень смешное для него.

- Ну.. это, в общем-то, сходится с моей точкой зрения.

- Ясно. Но ты так и не ответил на вопрос. Скажи мне, Лаки, что такое бог?

Это был сложный вопрос. Постепенно я начал понимать почему никто толком не может понять или пересказать информацию, полученную от Рунара.

- Ну... это некая сущность, предположительно создавшая всё сущее и управляющая им. По крайней мере, так оно мне представляется.

- Эта сущность обладает сознанием и свободой воли?

- Сознанием да, а вот насчет свободы воли... - «А что вообще есть свобода воли?», если верить христианской концепции, свобода воли – это как раз право выбора, данное человеку Богом при его сотворении. Свобода воли подразумевает, что человек волен делать выбор между добром и злом, Богом и дьяволом. И за свой выбор он будет нести ответственность.

«Но что тогда насчет самих Бога и дьявола? Есть ли у них свобода воли? Или же они не нуждаются в ней, в виду того, что являются чистыми воплощениями греха и блага?»

У меня постепенно начала закипать голова.

- Так... а это обязательно для нашего разговора?

- О да. Ты ничего не поймешь, если не приложишь умственных усилий.

Я тяжело вздохнул и начал своё рассуждение:

- Пожалуй, нет. Богу не нужна свобода воли, ведь она появляется у индивида, когда тому надо сделать выбор под давлением внешних обстоятельств. Богу же, как существу всемогущему, не нужно делать выбор, ведь он всемогущ.

- Правильно. – Рунар кивнул и улыбнулся шире чем раньше, даже его глаза вдруг стали не такими сонными.

- Люди постоянно выбирают между добром и злом. Точнее между тем, что они считают добром и злом. Из этого выбора рождается свобода воли. Богу нет нужды делать выбор, ведь он по определению не может творить зло.... – Рунар вдруг прервался, поднёс руку к подбородку и посмотрел куда-то вперёд и вверх.

- По крайней мере, это касается монотеистических религий, где Бог воспринимается как высшее благо. В греческой и римской мифологии всё немного иначе. Там боги могут быть злыми, похотливыми, и даже откровенно тупыми. – Он вдруг рассмеялся, а я смог лишь напряженно улыбнуться в ответ.

Чем-то Рунар наполнил мне Крайца. Тот тоже постоянно объяснял мне что-то непонятное, и смеялся каждый раз когда сам того захочет. Даже если ничего смешного не произошло.

- Но мы отвлеклись. Если воспринимать бога в наиболее «современном» понимании, как создателя вселенной, то ты прав, свобода воли ему не нужна.

«Хорошо. Неужели мы продвинулись?»

- Тогда всплывает следующий вопрос: а нужно ли ему сознание?

Рунар посмотрел на меня таким хитрым взглядом, что вкупе со сложностью вопроса, он вызвал во мне желание взяться за голову и очень тяжело вздохнуть.

- Ну... нужно наверное. Как же он будет действовать, не обладая сознанием?

- Природа не обладает сознанием, по крайней мере, формой сознания, известной нам. Тем не менее, она существует и постоянно влияет на жизни людей. Лично я думаю, что природа влияет на человека даже сильнее, чем бог.

...

- Этот факт наталкивает нас на мысль, что люди не только ограничены в своём понимании природы... бога... и природы бога, что при всём желании мы не смогли бы дать этим понятиям исчерпывающее определение. Всегда будут вопросы, которые будут загонять нас в тупик.

- Хочешь сказать... то, что люди называют богом, таковым не является? - Мне показалось, что я потерял суть и задал какой-то глупый вопрос, но Рунар ответил утвердительно:

- Верно. По крайней мере, это единственное разумное объяснение до которого я смог додуматься.

- Разумное? - «Вот так сюрприз. Во всём этом есть какая-то логика?»

- Может я и похож на фанатика, и имею схожее амплуа, но когда-то я был закоренелым материалистом. И, атеистом, соответственно.

«Вот уж действительно удивил. Я никогда раньше не видел людей, которые бы говорили, что они были атеистами».

- В те годы я рассуждал следующим образом: разве может сущность, что создала эту бескрайнюю вселенную, наблюдать за каждым из нас? Ведь космосу, по меньшей мере, 15 миллиардов лет, а человечеству всего 6 тысяч. Наша цивилизация могла появиться и исчезнуть бесчисленное множество раз.

-...

- С чего бы тому, кто создал всё это, было бы не наплевать на 7 миллиардов муравьев где-то на обочине вселенной?

- Ну так... если он создал жизнь, то...

- Да-да. Возможно, что мы одиноки во вселенной, или Бог действительно очень сильно любит нас, но я в это не верю.

- Почему?

- Причины банальны. Если мы действительно важны, то почему находимся на самом краю млечного пути? И почему мы появились лишь спустя 15 миллиардов лет? Что, Бог тренировался на кошках? - Рунар вновь улыбнулся, а я уже не нашел в себе сил ответить ему. Наш разговор начал меня неплохо так утомлять.

- Идея некого, персонализированного Бога, который обладает невероятной силой, и при этом не плюет со своей высоты на человеческие судьбы... она привлекательна, но слишком уж абсурдна.

- То есть... Богу плевать на нас?

- Ты ничего не понял.

Рунар разочарованно покачал головой.

- Ему не плевать. Потому что плевать некому. Но не потому что его не существует, а потому что человеческие понятия о симпатии, антипатии и подобных чувствах не применимы к такому явлению как Бог.

«Нихрена не понял, но очень интересно».

- Проблема в том, что сама идея бога возникла под влиянием другой идеи. Антропоцентризма.

- ... это учение, которое подразумевает, что человек – это средоточие вселенной и цель её существования? – Благо, я ещё помнил что-то из университетских лекций по философии.

- Верно. Люди – это крайне эгоистичные существа. Оно и понятно, альтруизм никогда не поощрялся в ходе естественного отбора.

-...

- Вследствие этого, люди считают, что если уж и есть некий «великий создатель», то он должен быть хоть в чем-то похож на них. Он тоже должен уметь любить и сострадать, он должен уметь прощать хороших и наказывать плохих. Хех... это чертовски забавно.

Рунар вдруг ещё раз улыбнулся. С каждым разом его улыбка становилась всё шире, а глаза всё больше открывались.

- ... как-будто Бог что-то кому-то должен... это действительно очень странная концепция. Пожалуй, можно даже сказать, что люди создали Бога по своему образу и подобию. Они сделали его понятным. Но это не значит, что они действительно что-то поняли.

- Стой, стой, погоди... - Переварить всё что он говорил было довольно сложно, так что я перебил Рунара и спросил:

- То есть... ты считаешь, что это люди придумали бога?

- Отчасти. Я бы сказал, что они собрали вместе всё чего не понимают, пропустили сквозь призму своего восприятия и создали идею Бога, чтобы хоть как-то упорядочить и объяснить всё это.

- Так ведь эта позиция - в чистом виде атеизм! Всё равно, что утверждать, что бога нет.

- Нет. Это не то же самое. Бог есть. Но это всего лишь бог.

«Да ё моё», я окончательно потерял суть разговора, и смирился с тем, что дальше мне придётся только слушать.

- Понимаешь, антропоцентризм - это следствие работы человеческого сознания. Нет. Пожалуй, не так. Это часть механизма, именуемого человеческим сознанием.

-...

- Мы склонны судить других по себе. Так же мы склонны подгонять новые концепции под уже готовые шаблоны. Возьмём для примера... инопланетян.

- Инопланетян?! - Этот разговор с каждой секундой становился всё более абсурден.

- Ты ведь играл в игры, когда мы были ещё в нашем родном мире? Или смотрел фильмы про инопланетян? Не замечал, что почти везде они имеют одно общее свойство?

- Общее... свойство?

- Я говорю об антропоморфной форме. В большинстве произведений про инопланетян, они, так или иначе, похожи на людей. У них примерно тот же рост, четыре конечности, и вообще, они выглядят скорее как переодетые люди.

- Ну знаешь, не везде.

- Верно. Бывает, что у них есть щупальца, или они имеют две головы, но всё равно, в масштабах вселенной это незначительные различия. Почти всегда это материальные существа, основу которых составляет белок - прямо как у людей. Но это очень нелогичное предположение.

«И этот человек будет затирать мне что логично, а что нет?!»

- ...если бы инопланетяне правда существовали, мне кажется они уж точно не были бы белковой формой жизни. Как мне кажется, им вообще было бы необязательно иметь материальное тело.

- Погоди-погоди... - Я вновь прервал Рунара и потёр переносицу пальцами. Почему-то из-за диалога с этим человеком я всё больше чувствовал усталость.

- Как всё это связано-то вообще? Я ведь спрашивал тебя о божественной магии.

- Именно это я и стараюсь объяснить. - «О, надо же. А я-то думал ты затираешь мне какую-то дичь про инопланетян», мне очень хотелось съязвить, но я сдержался, понимая, что во всём этом потоке информации всё же может найтись что-то полезное.

- Любое явление и любая идея проходит через призму человеческого восприятия, свою долю в котором, занимают идеи эгоизма и антропоцентризма. Даже ты, когда видишь похожего на тебя человека, думаешь: «Он похож на меня», вместо: «Я похож на него».

Я непроизвольно вспомнил человека, имевшего со мной наибольшее внешнее сходство. «Йорму...»

- Когда ты думаешь о чем-то, происходит то же самое. Думая о боге, мы подсознательно пытаемся понять о чём же думает сам бог, вместо того чтобы спросить себя: «А умеет ли бог думать? И если да, то нужно ли ему это?»

- Так... кажется я... немного понял твою мысль. Ты утверждаешь, что любое человеческое представление о Боге будет заведомо неправильным или неполным в виду условностей нашего восприятия и мышления?

- Превосходно! - Рунар щёлкнул пальцами, и полностью открыл глаза. Он смотрел на меня как-то очень радостно и восторженно.

- Ты первый, кто смог сам прийти к этому выводу.

- Это было тяжело. - Я не лукавил. То, что пытался объяснить Рунар, действительно было очень тяжело понять.

- Зато полезно. Знаешь, идея Бога ведь не единственная подвержена этой проблеме. Взять хоть такую вещь как жизнь после смерти.

- Э? - Он снова сменил тему, так что я даже заметить этого не сумел.

- Посмотри на представления людей о том что будет после смерти. Оно меняется от

культуры к культуре, но суть примерно одна: что-то обязательно будет.

- Ну так... это же логично. На то она и жизнь после смерти.

- Ни черта это не логично. Нет никаких свидетельств о том, что на той стороне будет хоть что-нибудь. Просто наше сознание не может принять этого факта.

-...

- Всё чем мы заняты с момента рождения – это существование. Кто-то говорит, что это скорее умирание, поскольку каждый день мы становимся ближе к смерти, но я предпочитаю быть оптимистом.

- ... - «Вот уж не ожидал, что он назовёт себя оптимистом».

- В любом случае, поскольку всё что мы делаем – это существуем, сознание просто не может принять того факта, что когда-нибудь оно перестанет существовать. Поэтому, идея смерти, пропущенная через призму нашего эгоистичного и ограниченного восприятия, превратилась в идею «жизни после смерти».

-...

- А эта идея уже отлично наложилась на идею Бога и дала начало тому, что известно нам сегодня как религия. Идеи Бога и жизни после смерти имеют общие изъяны, полученные из-за несовершенства нашего сознания, так что они превосходно гармонируют между собой.

Рунар тяжело вздохнул и прислонился спиной к стене. Он посмотрел на меня как-то выжидающе, и я понял, что должен что-то сказать:

- С твоих слов... выходит, что ты относишься к богу скорее как к идее, чем как к конкретной сущности.

Его глаза вдруг вспыхнули золотым светом. Он улыбнулся шире чем когда-либо до этого.

- Ты действительно близок к пониманию... жаль, что твой класс не священник. Возможно, ты мог бы превзойти меня.

Я совершенно не понял чем была вызвана данная похвала, так что просто приоткрыл рот от удивления.

- Знаешь... я ведь тебе соврал.

- Что?

- Я соврал. - Он вдруг посмотрел на меня серьезно, и я напрягся. Настолько, что даже приготовился использовать магию в случае необходимости.

- На самом деле у меня есть чай. И я очень хочу угостить тебя им.

<http://tl.rulate.ru/book/30974/1269385>